

- Юстас сказал, что он будет сопровождать вас весь сегодняшний день, миледи. Возможно Лорд Сильвестр и Фердинанд, и приказали это, но вы уверены, что вас это устраивает? - Спросила меня первым делом утром Рихарда. У нее сейчас было строгое выражение лица; Мы с Трауготтом менялись служителями на один день, и она, без сомнения, испытывала сильную головную боль, зная, что её собственный сын переодевался в женскую одежду, чтобы притвориться служительницей.

- Я сама немного обеспокоена этим, но того что мы с Вилфридом и так знаем, недостаточно. У нас нет выбора. Не говоря уже о том, что Юстаса рекомендовал мне сам Фердинанд. Я доверяю ему полностью.

Кроме того, мне неприятно это говорить, когда Рихарда так волнуется, но я вроде как хочу посмотреть, на переодетого Юстаса. Ну конечно же из нездорового любопытства, точно так же, как можно захотеть посмотреть фильм ужасов.

Я проведу свое утро в библиотеке, пополняя ману Шварц и Вайс; затем, во второй половине дня, я собиралась встретиться с Анастасиусом. Юстас должен был сопровождать меня в качестве моего служителя, а это означало, что Трауготта будет обслуживать Рихарда.

- Юстас всегда очень сосредотачивается на работе, которую ему больше всего нравится делать, так что, вероятно, он оставляет все что имеет отношение к Трауготту напоследок. Я должна буду убедиться, что он выполняет свою работу должным образом... - сказала Рихарда, и её темные глаза заблестели. У меня не было никаких сомнений в том, что её проверка будет очень тщательной.

После завтрака, пока не открылась библиотека, мы в общей комнате обсуждали межгерцогский турнир. С точки зрения уроженца Земли, турнир был похож на сочетание спортивного фестиваля, культурного фестиваля и ярмарки работ, во время которой студенты демонстрировали свои навыки своим опекунам, аубам и королевской семье Суверении. Некоторые люди прикладывали бы все силы, пытаясь доказать правоту своего выбора родителям относительно выбранной ими своей второй половинки, в то время как некоторые профессора использовали этот повод для ознакомления широкой общественности с результатами своих исследований, несмотря на то, что это время и место первоначально предназначалось для студентов. В общем, это было время и место для всевозможных дурацких событий.

Для рыцарей-учеников главным в турнире был диттер, когда они соревновались в том, чтобы как можно быстрее победить фей зверей, созданных магией профессоров. Это было крайне привлекательное зрелище среди всех остальных событий турнира, так как вы могли с первого взгляда определить, кто победил, и оно включало в себя яркие сражения, во время которых каждый мог блеснуть своими навыками.

Существовало вопиющее неравенство между великими герцогствами, студенты которые были достаточно многочисленны, чтобы выбрать из них лучших рыцарей для участия в играх, и малыми герцогствами, которые были вынуждены отправлять всех своих рыцарей, независимо от их уровня мастерства. Однако это тоже являлось частью демонстрации силы герцогств.

Несмотря на свои размеры, Эренфест был гораздо ближе к тому, чтобы считаться малым герцогством, чем средним, если оценивать его по численности населения. Нам пришлось компенсировать нехватку студентов индивидуальными навыками, хотя, судя по тому, чему я была свидетелем, мы довольно неплохо справились с этим или же, просто мы были так плохи, что любое улучшение сразу становилось заметно. Наш рейтинг, несомненно, повысится благодаря тому что наши студенты увеличивали свой объем маны за счет её сжатия, изучали поведение и уязвимости фей зверей и практиковались во взаимодействии в бою.

- В этом году мы с Ангеликой будем руководить боями, а Леонора будет инструктировать нас, основываясь на результатах прошлых турниров и слабых сторонах тех соперников, против которых мы будем выходить, - сказал Корнелиус. - К сожалению, мы все еще не способны на что то, хоть приблизительно напоминающее надлежащее боевое взаимодействие.

Ангелика кивнула, соглашаясь. Игры с Дункельфельгером научили всех важности совместной работы, но отработка этого направления среди наших рыцарей учеников только началась. Вероятно, в следующем году дела у нас с этим будут обстоять лучше, так как Бонифаций сказал, что ради меня лично займется их обучением, как только наступит весна.

- Между прочим, я планирую дать благословение Ангриффа нашим рыцарям - ученикам перед игрой в диттер, но не посчитается ли это остальными несправедливым преимуществом? - Поинтересовалась я.

- Ваше благословение - ключевая часть нашей стратегии, - ответила Леонора. - Нет ничего более внушающего уверенность, чем ваше благословение на победу, прежде чем мы выйдем из общежития. - Её намек на то, что это было то, что лучше всего было сделать вне поля зрения других герцогств, было достаточно для меня, чтобы догадаться, что это и вправду не одобрялось в играх. Но допускалось, главное что бы не в открытую.

Ну, учитывая, что Дункельфельгер уже и так называет меня коварной обманщицей, я полагаю, следует соответствовать ожиданиям...

Для чиновников-учеников турнир был местом, где они могли заявить о своих исследованиях в области магических инструментов, улучшенных рецептах зелий и других подобных изобретениях. С собранными результатами исследований и готовыми изделиями на руках они могли продать свою технологию другим. Фердинанд заработал буквально целое состояние, объявив здесь о своих магических инструментах и продав их Суверении. С тех пор как он окончил академию, остальные студенты из Эренфеста считали эту часть турнира не более чем местом, где Хиршур могла объявить о результатах своих исследований.

- Хартмут, ты будешь что-нибудь объявлять? - Спросила я.

- В данный момент предметом моего изучения являетесь вы, леди Розмайн, но в настоящее время у меня нет никаких выводов, которые стоило бы огласить.

Мне это кажется, или этот ответ действительно немного жутковатый?

- Если быть более точным, я исследую разницу между искусством магии, которому мы учимся в Королевской академии, и благословениями и божественной защитой, которые используете вы, леди Розмайн. В Королевской академии мы учимся использовать божественную защиту богов только после приобретения наших штаппе, но вы можете использовать её даже без них, верно?

- Разве мы все не благословляем друг друга во время наших приветствий? - Ответила я. Даже без штаппе каждый мог совершать благословения, используя фей камень, который они получили во время церемонии крещения.

Хартмут удивленно расширил свои светло оранжевые глаза:

- Я имею в виду не благословения, которые просто являются выбросами маны во вне, а молитвы, произносимые во имя бога, которые несут мощную божественную защиту. Как по мне, это разные вещи, но теперь я вижу, что для вас это не так. - В его голосе была радость открытия, и эта информация была новой и для меня. Приветствия, молитвы в храме и просьбы о божественной защите все это состояло из произнесения имен богов и последующего выплеска маны из тела или фейкамня; насколько я понимала, все молитвы, были просто словами, произносимыми людьми просящими богов о их милости.

Ааа, если подумать, то ведь и вправду есть незначительные различия... например, когда я чувствую, что мана высасывается из меня сама по себе, по сравнению с тем, когда мне действительно нужно потрудиться, чтобы вытолкнуть её. Я действительно не понимаю этого, так что сейчас я просто не стану об этом думать.

- В любом случае, я бы хотела, чтобы ты работал над более полезными исследованиями, Хартмут.

- Я планирую исследовать кое-что более доступное для публикации в следующем году. Исследования вас, скорее всего, займут мою жизнь, поэтому я хотел бы начать их проводить более тщательно после окончания учебы, - сказал Хартмут, его глаза, до того участвующие в полной доброте улыбке, цепко и анализирующе всматривались в меня.

Нет! Не делай меня объектом исследования, которое будешь вести на протяжении всей своей жизни! Пожалуйста, нет!

- Ах, леди Розмайн,- произнесла Филина, когда я в замешательстве обхватила голову руками, - Я только что вспомнила - доклад профессора Хиршур в этом году будет про её исследование Шварц и Вайс.

Чтобы узнать секреты нарядов кукол, требовались кропотливые исследования, и для их изготовления пришлось объединиться всем выходцам из Эренфеста. По этим причинам Хиршур решила сделать их главной темой доклада.

- Должно быть, поэтому она с таким энтузиазмом отнеслась к получению этих записей от лорда

Фердинанда, - продолжила Филина, и в её голосе послышался благоговейный трепет. - Я была так удивлена её вчерашней реакцией.

Получив сообщение о моем возвращении, Хиршур ворвалась в общежитие, подобно пушечному ядру. Она почти что бегом приблизилась ко мне, не отводя от меня такого пристального взгляда, что им можно было сверлить дырки в стене, вряд ли такое выражение лица можно было ожидать от учительницы, получающей посылки от своего старого ученика.

Тем, кто перехватил её и защитил меня, был Юстас. Как он и предполагал, он смог использовать исследование Шварц и Вайс в качестве козыря, чтобы заставить её заняться отказом от матча с Дункельфельгером, подчеркнув, что я больше не должна получать личные вызовы. Затем он передал ей только половину документов, заявив, что "доставит вторую половину, как только отмена матча будет подтверждена".

Хиршур, конечно, немедленно начала действовать, и она вернулась, чтобы забрать вторую половину еще до того, как прозвенел следующий колокол. Она ворвалась в общежитие подобно урагану и так же быстро отбыла.

- Я никогда бы не подумал, что профессор Хиршур сможет так быстро уговорить профессора Рауффена. Вчера я узнал, что у неё есть талант не только к исследованиям... - немного ошеломленно пробормотал Хартмут. Все остальные согласно закивали.

Серьезно, с такими людьми, как Сильвестр и Хиршур, аристократы из Эренфеста будут считаться чудаками, которые занимаются только тем что их интересует.

Для служителей-учеников, межгерцогский турнир стал местом, где можно было продвигать моды родных земель и одаривать гостей превосходным гостеприимством. До сих пор Эренфест почти не принимал посетителей, кроме родителей или опекунов самих студентов; если тут не будет ничего нового или вызывающего большой интерес, другие герцогства не посетят нас. Межгерцогский турнир был не очень продолжительным, так что конечно же, внимание людей будет сосредоточено на самом интересном.

Даже родители студентов и эрцгерцогская чета спешили покинуть участок Эренфеста, проводя подавляющую часть времени общаясь на территориях отведенных другим герцогствам; никто не приходил к нам, поэтому студентам приходилось выходить на улицу. Брунгильду чрезвычайно расстраивало, что она до невероятной степени отточила свои навыки приема гостей, но у нее никогда не было возможности блеснуть ими.

В этом году Эренфест привлек много внимания своим риншамом, шпильками для волос, фунтовыми кексами и растительной бумагой. Брунгильда также вкладывала все свои силы во внешний облик девочек, с помощью мытья волос риншамом, точно так же, как мы сделали перед церемонией приветствия.

Однако у нас все еще оставались некоторые опасения. Во-первых, Лизелетта беспокоилась, что мы не знаем, сколько будет посетителей, - проблема, порожденная всеми новыми товарами и

модами и тем фактом, что тут присутствовали два кандидата в эрцгерцоги. Юстас, очевидно, сказал ей, что в отличие от предыдущих лет, нам нужно будет подготовиться как можно лучше. Это было хорошо, что у наших студентов был шанс проявить свои навыки, но это также было чревато риском того, что ситуация станет для них слишком сложной, результаты могут оказаться хуже чем в прошлом году.

- О...? Кто это? - Внезапно в гостиную вошла незнакомая мне женщина. Она была очень похожа на Рихарду, но так как сама Рихарда стояла позади меня, это должно быть была кто-то другая. Только я задала вопрос, кто это, как я заметила что выражение лица Трауготта стало совсем жалким, как будто он хотел находится где угодно, но только не здесь. Я инстинктивно обернулась и увидела, что у Рихарды на лице была чрезвычайно недовольная гримаса.

...ААаа! Да ведь это переодетый Юстас! Сейчас он точь в точь утонченная дама средних лет!

Он медленно приблизился, получая подозрительные взгляды от всех, кто был в гостинной, а затем грациозно опустился на колени передо мной. Я искала и не находила характерных черт Юстаса; передо мной была женщина средних лет, очень похожая на Рихарду. Зима, и сопутствующий ей холод означал, что все люди носили одежду, закрывающую шею, и поэтому кадык дамы был полностью скрыт. Руки её также были укрыты под перчатками, что означало, что единственной областью, где кожа была открыта воздуху и взглядам, было лицо.

У Юстаса и так уже было немного андрогинное лицо, так что потребовалось совсем немного косметики, чтобы полностью изменить его внешний вид. Его плечи были немного шире, чем у Рихарды, возможно, из-за слоев одежды, которую он носил, но на самом деле было даже страшно, насколько нормальным и естественным все это на нем смотрелось. Должно быть, он также покрасил волосы, потому что теперь они были каштановыми, а не седыми.

- Мои извинения за ожидание. Как поживаете, миледи?

- Ты можешь изменять свой голос, ...Юстас?

- Достаточно немного изменить манеру речи.

Как оказалось, он мог подделать женский голос просто... немного изменив манеру разговора. И то ли из-за того что он много наблюдал за тем, как ведут себя женщины, и много практиковался сам, то ли из-за того что он ежедневно практиковался в переодевании в женщину, выглядел он очень...женственно. Возможно, это слишком высокая похвала, но он напомнил мне актеров-мужчин, играющих женщин в театре Но или в театре Кабуки, которые, благодаря строгой практике и тщательному вниманию к каждому своему движению, могут быть женственней, чем настоящие девушки.

- Если вы не возражаете против этого, я хотел бы сопровождать вас на ваше чаепитие для девочек, - сказал Юстас.

- При условии, что ты не возражаешь оставаться в таком виде весь день, не вижу к этому препятствий.

- Конечно, нет. А теперь я должен попросить вас называть меня Гудрун, когда я так одета.

- 'Гудрун'? - Повторила я, склонив голову на бок как раз в тот момент, когда Трауготт издал болезненный стон.

- Дядя, пожалуйста! Не называй мамино имя, когда ты так одет! Разве нет множества других женских имен, похожих на твое собственное, таких как "Жюстина" или "Джастина"?!

- Боже мой, Трауготт. Тебе обязательно так нервничать? Успокойся. Только недалекий дурак стал бы использовать фальшивое имя, так явно связанное с их настоящим. То, что ты один из таких дураков, и есть причина того, что твоя жизнь - это череда неудач, - сказал Юстас с хихиканьем. Он, по-видимому, выглядел очень похоже на мать Трауготта, Гудрун, когда он переодевался. Те, у кого на лицах были гримасы отвращения и недовольства, а не удивления, вероятно, были теми, кто знал Гудрун лично.

Трауготт схватившись за голову, взмолился о пощаде, вынужденный терпеть дядю трансвестита в качестве служителя. Взгляды осуждения и презрения, которые он ранее получал от других студентов, постепенно превратились во взгляды сочувствия. Не было произнесено ни слова, но было ясно, как много людей сопереживали вместе с ним.

- Подождите ка... Неужели Юстас намеренно вошел в гостинную в этом образе, чтобы вызвать сочувствие к Трауготту? Нет, конечно, нет. Юстас не пошел бы ради него на такое.

Увидев, что Юстас сохраняет своё женское изящество и грацию, справляясь с эмоциональным срывом Трауготта, Хартмут посмотрел на меня с обеспокоенным выражением лица человека, которому дали невыполнимое задание.

- Леди Розмайн, ах... Ожидается ли, что чиновники, исполняющие обязанности служителей, тоже будут учиться подобному переодеванию? Я искренне извиняюсь, но у меня нет таланта к такому искусству. Однако, если вы настаиваете, чтобы я научился, я приложу все усилия, чтобы сделать это.

Я конечно желала, что бы он учился у Юстаса и говорила это вслух, но я не припомню что упоминала, что бы он перенимал навыки опытного трансвестита. Я сразу же отвергла эту идею.

- Тебе не нужно учиться переодеваться в женщин, Хартмут. Наверняка есть много других способов получить нужные тебе сведения, например, обучить женщину-помощницу из чиновников или сотрудничать с другими. Переодевание - это просто увлечение Юстаса, а не талант, который я хочу видеть развитым в тебе.

Все чиновники-ученики, похоже, испытали явное облегчение, услышав мое объяснение. Юстас, с другой стороны, выглядел несколько недовольным.

- Это не мое «увлечение», миледи — это просто самый действенный метод достижения моих целей, - сказал он. - Разве вы не согласны с тем, что наиболее надежно собирать сведения собственными глазами и ушами?

- Это действительно наиболее действенный способ...? - Спросил Хартмут.

- Хартмут, нет! Не позволяй ему совратить тебя! - Воскликнула я, почувствовав скрытую опасность, при виде задумчивости Хартмута. Однако, несмотря на мои усилия, Юстас остановил меня улыбкой, а затем начал демонстрировать великолепную практичность переодевания не только Хартмуту, но и всему студенческому сообществу.

- Миледи, его не развращают; его просто обучают, чтобы он мог принять обоснованное решение, учитывая его плюсы и минусы. Если учесть, насколько сведения, полученные лично, намного надежнее, чем полученные через других, то переодевание в представителей другого пола — это умение, которым должен владеть каж...

- ЗАМОЛЧИ, ЮСТАС, НЕ СМЕЙ! - Рихарда закричала. - Я не позволю тебе продолжать нести эту чушь! И ты не увлечешь за собой на кривую дорожку драгоценного сына Оттилии! У него впереди светлое будущее!

Юстас поморщился, когда на него обрушилась ярость его собственной матери. Она сдерживала свой гнев так долго, как только могла, с тех самых пор как стала моей служительницей, но в конце концов потеряла терпение. И так началась её разъяренная лекция.

Внешне Юстас очень походил на свою мать, так что можно было легко представить, что здесь присутствовали две Рихарды... за исключением того, что у одной теперь было строгое выражение лица матери, а у другого - угрюмый взгляд мальчика, которого поймали на середине шалости. От происходящего у меня просто кружилась голова.

- Нет ничего, что мне не нравилось бы больше, чем быть вынужденным свидетелем вот этого! - Кричала Рихарда. - Я терпела тебя, работая на миледи, только потому, что так приказали Фердинанд и Ауб Эренфест. Мне было дано явное разрешение отправить тебя домой, если своими выходками в какой-то момент ты будешь представлять угрозу репутации Эренфеста. Не забывай об этом. Я ясно выразилась?!

- ...Я понимаю, Матушка.

Благодаря тому, что Рихарда остановила Юстаса, мы наконец смогли отправиться в библиотеку. Рихарда и Трауготт провожали нас, первая выглядела обеспокоенной, а второй обхватил живот, пытаясь уменьшить мучительную агонию, когда я уходила с моей новой

служительницей Гудрун и другими моими вассалами. Это будет моя первая встреча со Шварц и Вайс за длительное время.

- Миледи. Вы здесь.

- С возвращением, миледи.

Шварц и Вайс, подошли ко мне, а затем начали прыгать вокруг меня, снова и снова скандируя "Добро пожаловать". Было очень трогательно получить такое восторженное приветствие. Я оглядела библиотеку, поглаживая фей камни на их лбах, чтобы пополнить их манну. На книжных полках было больше свободного места, чем я помнила; на самом деле, они практически зияли просветами отсутствующих книг.

- Книжные полки, сейчас почему то выглядят покинутыми, профессор Соланж... - заметила я.

- С возвращением, леди Розмайн. Это потому, что приближаются выпускные экзамены. Все в полном отчаянии. Полки могут показаться намного пустее, чем обычно, но каррели с лихвой это компенсируют.

Как и сказала Соланж, библиотека была полна посетителей. Это было совсем не похоже на то, к чему я привыкла. Никто не был занят разговором, но волны звука, производимые движениями студентов, были практически непрерывны. Учебные ресурсы и места, по-видимому, резервировались гораздо чаще, чем обычно; те, кто еще не сдал экзамены, обнаруживали, что ими овладевает страх, по мере того как приближаются экзамены. Напряжение, которое человек ощущал перед тяжким испытанием, было ясно ощутимо в воздухе. Никто из присутствующих в библиотеке студентов не мог расслабиться.

- Я бы порекомендовала вам провести сегодняшний день за чтением в ваших собственных покоях, - сказала Соланж.

- По правде говоря, я так долго отсутствовала в Королевской академии, что с этого момента и до выпускной церемонии должна проводить все свое время за светским общением. Я бы предпочла почитать на досуге в библиотеке, но, похоже, у меня просто не будет возможности это сделать.

- Ох. Светское общение - довольно важный опыт, получаемый в Королевской академии. Я уверена, что вы справитесь с этим просто на отлично, - сказала Соланж со сдержанным смешком.

Услышав это, Гудрун склонил на бок голову и задумчиво положил руку на щеку. - Я верю, что у вас будет возможность почитать, как только вы закончите свое общение в течение дня, - сказал он мне. - Не одолжить ли нам книгу?

- Гудрун, ты уверена?! - Воскликнула я.

Юстас-псих, но он хороший человек! Знающий и при том добрый человек!

Как будто почувствовав мою быстро растущую привязанность к нему, Гудрун слегка улыбнулась.

- Я знаю, что небольшие вознаграждения являются ключом к тому, чтобы поддерживать ваше воодушевление, миледи.

- Действительно, это так. Не поискать ли нам тогда сейчас подходящую книгу?

- На это нет времени. Шварц, Вайс — пожалуйста, принесите нам книгу, которую миледи раньше не читала, - сказала Гудрун, сжимая мои плечи, чтобы я не могла убежать вместе с ними. В перчатках его руки казались женственными, но сила в них была явно мужская. По силе он заметно отличался от Рихарды.

Мне пришлось смотреть стоя на месте, как Шварц и Вайс запрыгали прочь.

- Ладно. Одна книга.

- Мы найдем.

Я подождала, пока двое шмилей закончат процесс выдачи книги, а затем вернулась в общежитие, в приподнятом настроении. Вид Гудрун, идущей в женственной манере, напомнил мне о его словах.

- Гудрун, где находится этот запретный архив? - Спросила я. - Ты упоминал об этом мне в прошлом, не так ли? - Он специально упомянул об этом, чтобы не дать мне уснуть в ночь Шуцарии. Многое изменилось с появлением библиотекарей и книг, но, несомненно, сам архив все еще существовал. Возможно, он перестал быть запретным и стал доступен всем, но для меня это не имело значения.

- Я никогда не слышал о таком. Это в Королевской академии? - Спросил один из моих вассалов. Они были заинтригованы упоминанием запретного архива, но Гудрун в ответ просто спокойно улыбнулся и покачал головой.

- Я не знаю, где он. О его существовании мне сообщил библиотекарь, когда я учился в Академии. Он сказал, что существует книжное хранилище, которое может быть открыто только членом королевской семьи.

- Подожди, что? Если только королевские особы могут открыть его, это значит, что я не смогу

войти внутрь!- Воскликнула я. Это было слишком жестоко; он напрасно обнадежил меня.

Гудрун широко раскрыл глаза, когда я недовольно надула щеки.

- Вы намеревались посетить то, что недвусмысленно называется "запретным архивом"? Вы ведь знаете значение слова, "запретный"?"

- Если там есть книги, вполне естественно, что я хочу их прочитать.

- Не могу себе представить, что есть кто-либо еще, кто думает таким же образом... - сказал Гудрун, снова в замешательстве склонив голову. Я действительно не могла в это поверить; Юстас без лишнего промедления был готов общаться с простолюдинами как с равными чтобы добиться желаемого. Переодеться ради добычи сведений в женщину? Он даже миг не колебался, но он сейчас смотрел на меня так, будто это я была психом. Как он мог не понимать меня? Ведь наверняка, он тоже желал знать, какие книги находились в этом архиве.

- Тебе не интересно, какие книги находятся в запретном архиве и что в них написано?

- Я, конечно, хотел бы знать, но любой нормальный человек откажется от мысли когда-либо зайти внутрь, как только узнал бы, что туда могут входить только члены королевской семьи. Это не женское чаепитие, на которое довольно просто проникнуть, - сказал Гудрун, притворяясь нормальным человеком. Я недовольно уставилась на него.

- Гудрун, ты говоришь так, как будто я какая-то ненормальная.

- Миледи, пожалуйста. У вас что, совсем отсутствует здравый смысл? - Спросил Гудрун, глядя на меня с равной долей веселья и искренней озабоченности. Нельзя не признать, эти его слова заставили меня задуматься; все же, я не была полностью слепа к своим собственным недостаткам.

- Ухх... Я...я понимаю, что я немного отличаюсь в этом смысле от других ...

- Это приятно слышать, - сказал Гудрун с улыбкой. Корнелиус, несомненно потрясенный услышанным, выдавил: - Только немного?

Что...? Я ведь всего лишь чуть чуть не такая как другие, верно...?

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1605798>